

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-81-91
УДК 338.1(045)
JEL O33, I31

Цифровая трансформация общества и уровень жизни населения

Л.Д. Капанова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — влияние цифровой трансформации общества на качество и уровень жизни населения. *Цель работы* — определение степени влияния цифровой трансформации общества на уровень и качество жизни людей. В статье рассмотрены изменения социального положения и уровня жизни населения России за последние годы по таким макроэкономическим показателям, как уровни занятости и безработицы. Установлено положительное воздействие цифровой трансформации экономики на качество жизни населения, выразившееся в увеличении доли пользователей цифровой инфраструктурой, росте цифровой грамотности людей, появлении новых видов цифровых услуг, возникновении новых бизнес-процессов и форм занятости на фоне изменений в цифровом пространстве страны, произошедших в результате крупномасштабной трансформации экономики. Выделены основные проблемы в сфере внедрения передовых технологий, влияющие на качество и уровень жизни населения. Теоретической основой научной работы стало использование общенаучных методов познания исследуемых процессов и явлений. Научно-методическую основу исследования составили данные статистики и труды российских и зарубежных ученых. Исходя из анализа имеющейся информации и статистических данных и полученных в ходе исследования результатов *сделан вывод* о необходимости внесения правки в государственную политику и повышения ее влияния на деятельность граждан в цифровом пространстве.

Ключевые слова: цифровизация экономики; качество жизни населения; прожиточный минимум; социально-экономическая дифференциация

Для цитирования: Капанова Л.Д. Цифровая трансформация общества и уровень жизни населения. *Экономика. На-
логи. Право.* 2025;18(3):81-91. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-81-91

ORIGINAL PAPER

Digital Transformation of Society and the Standard of Living of the Population

L.D. Kapranova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The subject of the research is the impact of the digital transformation of society on the quality and standard of living of the population. *The purpose of the work* is to determine the degree of influence of the digital transformation of society on the standard and quality of life of people. The article examines the changes in the social status and standard of living of the Russian population in recent years according to such macroeconomic indicators as employment and unemployment levels. The positive impact of the digital transformation of the economy on the quality of life of the population has been established: an increase in the share of users of digital infrastructure, an increase in digital literacy, the emergence of new types of digital services, the emergence of new business processes and forms of employment against the background of changes in the digital space of the country that occurred as a result of a large-scale transformation of the economy. The main problems in the field of the introduction of advanced technologies affecting the quality and standard of living of the population are highlighted. The theoretical basis of the scientific work was the use of general scientific methods of cognition of the studied processes and phenomena. The methodological basis of the study was statistical data and the works of Russian and foreign scientists. Based on the analysis of available information and statistical data and the results obtained during the study, it was concluded that there is a need to change government policy and increase its impact on citizens' activities in the digital space.

© Капанова Л.Д., 2025

Keywords: digitalization of the economy; quality of life of the population; cost of living; socio-economic differentiation

For citation: Kapranova L.D. Digital transformation of society and the standard of living of the population. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):81-91. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-81-91

ВВЕДЕНИЕ

Внедрение цифровых технологий в различные сферы экономики обуславливает необходимость социально-экономических изменений в обществе.

В прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации до 2036 г.¹ отмечается важность цифровизации экономики, формирования информационного пространства как одного из направлений создания благоприятной для жизнедеятельности людей социально-экономической среды, обеспечения повышения уровня и качества жизни населения, дальнейшего укрепления национального технологического суверенитета.

Именно техническая революция предоставляет людям новые возможности для повышения их благосостояния и уровня жизни.

ГИПОТЕЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании использованы труды российских ученых, посвященные анализу особенностей развития цифровой экономики на современном этапе [1–4], выявлению их влияния на занятость населения и формирование современного рынка труда в России [5], а также их воздействию на неравенство в доходах [6; 7].

На основе анализа вышеприведенных источников литературы выдвинута гипотеза, состоящая в предположении, что интеграция цифровых технологий в жизнь общества и цифровая трансформация экономики обуславливают усиление роли и значения государства и необходимость в его большем вовлечении в регулирование происходящих процессов как в экономике, так и в социальной сфере.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ НА ЧЕЛОВЕКА

Цифровая трансформация (*digital transformation*), заключающаяся во внедрении в производство и повседневную жизнь населения цифровых

технологий, сопровождаемая оптимизацией системы управления основными технологическими процессами, является сложным явлением как с точки зрения формирования норм цифровой экономики, так и изменения бизнес-моделей компаний, образа жизни и поведения людей, что обуславливает целесообразность применения более эффективных технологий, чем действующие инструменты для достижения желаемого результата, которые обеспечивают одновременно снижение издержек производства и рост производительности труда. Такие технологии подразумевают использование квантовых коммуникаций, применяющих законы квантовой физики для защиты данных; нейротехнологии в виде систем и инструментов, взаимодействующих с человеческим мозгом; сенсорных устройств; облачных операций; больших данных (*Big Data*); блокчейн; искусственного интеллекта; робототехники и др. Все эти технологии необходимы для формирования цифровых платформ, на базе которых создаются бизнес-экосистемы (*business ecosystem*), включающие продукты, услуги и сервисы, которые представляют собой взаимосвязанные компании, предназначенные для удовлетворения потребностей клиентов.

В результате этих процессов появляется единый глобальный рынок капитала, труда, формируется цифровой капитал, происходят изменения в корпоративной культуре, формах и методах взаимодействия работодателей и работников.

Прогресс в секторе цифровой экономики сопровождается социальным воздействием на общество в целом и на человека в отдельности современных технологий, которые меняют условия получения образования и формируют новую структуры трудовых ресурсов.

Свободный доступ к интернету постепенно создает единую информационную среду, предоставляя равные возможности пользователям для доступа к информационным ресурсам и повышения уровня образования.

В настоящее время сравнительно большое количество пользователей получают необходимые им услуги посредством использования информационно-теле-

¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html.

Таблица 1 / Table 1

Индекс цифровой грамотности по шкале от 0 (цифровая грамотность отсутствует) до 100 (абсолютная цифровая грамотность), в процентных пунктах / Digital Literacy Index on a scale from 0 (no digital literacy) to 100 (perfect digital literacy), in percentage points

Год / Year	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Индекс цифровой грамотности (в п.п.) / Digital literacy index on a scale from 0 (no digital literacy) to 100 (perfect digital literacy), in percentage points	52	52	58	64	71	71	71

Источник / Source: НАФИ / NAFR. URL: <https://nafi.ru>.

коммуникационных технологий. Однако существуют факторы, препятствующие применению интернета и ИТ-услуг: недостаточный уровень цифровой грамотности населения, отсутствие необходимых навыков и знаний для работы в интернете.

В 2024 г. большинство домохозяйств России (86,4%) было подключено к интернету².

Растет индекс цифровой грамотности населения³. Однако с 2022 г. начинает проявляться обратная тенденция: если цифровая грамотность постоянно повышалась на протяжении ряда лет, то в течение 2022–2024 гг. ее рост замедлился до уровня 71 п.п.⁴, о чем свидетельствует исследование, проведенное Аналитическим центром национального агентства финансовых исследований (далее — НАФИ), согласно которому индекс цифровой грамотности населения достиг уровня, который не меняется и третий год подряд составляет 71 п.п. (табл. 1).

В состав ежемесячных основных затрат домохозяйств входят расходы на ЖКУ, лекарства и транспорт. Как показали социологические исследования, каждые девять из десяти домохозяйств ежемесячно оплачивают мобильную связь и интернет. На основании этих данных можно делать вывод о том, что эта статья расходов стала обычной для большинства домохозяйств страны.

У российских интернет-пользователей наиболее развиты коммуникационные цифровые навыки

(отправка и получение электронной почты, участие в социальных сетях, телефонные и видеозвонки через интернет, загрузка в сеть собственного контента).

Доля домохозяйств, подключенных к интернету, увеличилась с 63% в 2013 г. до почти 88% в 2024 г. Неравенство по доступу в интернет значительно сократилось между городским и сельским населением, однако сохраняется между регионами: в некоторых субъектах Российской Федерации доля домохозяйств, подключенных к интернету, превышает 90%, тогда как в других она ниже 80%. Вместе с ростом доли подключенных к интернету домохозяйств изменились и сами цифровые устройства. Десять лет назад в каждом втором домохозяйстве основным устройством для выхода в интернет был персональный компьютер, а в 2024 г. — в каждом третьем. Примерно с 2016 г. для этого стали в большей степени применяться смартфоны, которые становились все более доступными для населения. Так, в 2023 г. с их помощью входят в интернет 85% домохозяйств. В целом в жизни россиян органично сочетается использование онлайн и офлайн устройств, хотя отдельные группы населения ограничены в их выборе и интенсивности использования⁵. Наиболее высокая интенсивность применения цифровых технологий для решения по-

² URL: <https://ria.ru/20240407/internet-1938374005.html>.

³ Индекс цифровой грамотности населения измеряется в процентных пунктах (п.п.), его значение может варьироваться от 0 (цифровая грамотность отсутствует) до 100 (абсолютное владение цифровыми компетенциями).

⁴ Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/en/analytics/indeks-tsifrovoy-gramotnosti-2024-tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-ne-rastet-tretyi-god-podryad>.

⁵ Анализ данных мониторинга цифровой трансформации экономики и общества позволил рассчитать два индекса цифровизации: ИЦПП (измеряет интенсивность использования цифровых технологий для решения конкретных повседневных задач) и индекс цифровизации индивидов — ИЦИ (оценивает, насколько активно человек использует такие технологии). Значение индексов варьируется от 0 до 100 пунктов, при этом минимальное значение соответствует использованию исключительно аналоговых инструментов, максимальное — только цифровых. Средние значения ИЦПП и ИЦИ в 2024 г. составили 55 и 49 пунктов соответственно.

вседневных задач отличает молодых, образованных и трудоустроенных россиян, проживающих в городах и являющихся активными пользователями интернета.

Многие представители старшего поколения, напротив, не имеют доступа в интернет и/или навыков для его эффективного применения. В результате они лишены ряда преимуществ цифровизации: возможностей более простой коммуникации с близкими, получения оперативной и квалифицированной медицинской помощи и пр.

Особенно активно интернет и цифровые технологии используются населением России в сфере финансовых и государственных услуг, чему свидетельствуют значения индекса цифровизации повседневных практик (далее — ИЦПП) в 2024 г., составившие 81 и 76 п.п. соответственно, реже всего — для занятий спортом и танцами (19 п.п.). Важную роль в цифровизации еще одной сферы — межличностного общения — играют социальные сети, в которых в России зарегистрированы порядка 78% интернет-пользователей⁶.

Не имеют подключения к интернету (в том числе к мобильному) в месте проживания в 2023 г. порядка 12% домохозяйств; из них большинство главной причиной отказа от интернета назвали отсутствие необходимости (79%), в то время как высокую абонентскую плату и стоимость оборудования — лишь 11 и 10% таких домохозяйств соответственно⁷.

Одним из направлений, улучшающим качество жизни населения, стало развитие 5G-инфраструктуры и цифровых коммуникаций, предполагающих новый уровень предоставления услуг и возможностей для клиентов. Развитие сетей связи пятого поколения стало одной из основных задач цифровой трансформации России в 2024 г., поскольку благодаря им увеличивается не только скорость передачи данных, но и появляются совершенно новые возможности для применения современных технологий в различных отраслях и сферах жизнедеятельности людей.

Развитие 5G-сетей расширяет возможности использования интернет-технологий, непосредственно связанных с жизнедеятельностью людей, которые находят широкое применение в логистике, телемедицине, образовании, транспортном обслуживании населения, а также в организации развлечений, проведении досуга, создании «умных» квартир и домов.

⁶ Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ; 2024.

⁷ Там же.

Растущие возможности и доступность цифровых технологий приводят к росту цифрового благосостояния населения, что образно можно назвать социальным лифтом к получению не только различных услуг, но и к использованию цифровых технических средств через интернет для выполнения необходимых работ.

Под влиянием цифровых технологий произошли изменения в системе образования населения. В 2024 г. большинство школ и университетов использовали смешанные форматы обучения, где онлайн-курсы сочетались с офлайн-обучением посредством применения цифровых платформ, что делало образование более доступным и гибким.

Благодаря передовым цифровым технологиям меняются компетенции населения, традиции и образ жизни. Так, значительно улучшают жизнь людей недавно появившиеся цифровые сервисы для физических лиц, позволяющие им взаимодействовать с государственными учреждениями и бизнесом. Согласно данным Минцифры России в 2024 г. более 90% государственных услуг предоставлялись в электронном формате через портал «Госуслуги», а число пользователей этой платформы превысило 109 млн человек⁸.

Применение цифровых технологий для оказания госуслуг и повышения эффективности работы властей системы управления позволяет не только оптимизировать процессы управления, но и способствовать снижению коррупции и достижению целей устойчивого развития⁹.

Таким образом, цифровые преобразования общества способствуют созданию комфортных условий для проживания людей в крупных городах и городских поселениях. Посредством применения цифровых платформ создаются новые перспективные условия для формирования рынка труда и профессиональной подготовки трудящихся, которым они помогают приобретать и совершенствовать профессиональные навыки и повышать квалификацию, особенно тем из них, у кого раньше отсутствовали такие возможности в силу различного рода ограничений и обстоятельств.

Интернет расширил горизонты компаний для структурирования бизнеса. Он позволяет находить доступные варианты развития в условиях нестабильной экономики, а также оптимизировать расходы по

⁸ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: digital.gov.ru.

⁹ «Цифра» в десять триллионов. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7430988>.

сделкам, расширять возможные варианты сбыта готовой продукции, объединять на цифровой платформе в единую систему поставщиков и производителей продукции, увеличивать скорость оборота капитала, повышать качество предоставляемых товаров и услуг, выходить на другие ранее недоступные рынки, а также предлагать широкий набор инструментов поддержки и стимулирования развития бизнеса и повышения качества управления им в режиме реального времени.

Благодаря цифровизации экономики и росту цифровой грамотности населения происходят изменения в структуре рынка труда и формах занятости населения. Появляются новые формы бизнеса, осуществляется автоматизация производства, растут возможности отслеживания экономических операций, что обуславливает повышение их прозрачности и рост производительности труда, а в дальнейшем — переход к формированию новой бизнес-модели.

Повышается уровень и качество жизни населения благодаря получению доступа к новым цифровым технологиям; развитию удаленной занятости; снижению издержек взаимодействия; получению доступа к потребительским товарам, образовательным и государственным услугам.

Применение цифровых технологий в производстве, менеджменте, маркетинге, аналитической деятельности приводит к изменению человеческого капитала, расширению удаленной занятости. Компании могут отныне использовать труд фрилансеров, работников большой открытой экономики или так называемой гиг-экономики (*gig economy*). Меняется облик наемного работника: появляются самозанятые и работающие удаленно программисты, дизайнеры, бухгалтеры, редакторы и др.

За два года (с II квартала 2022 г. по II квартал 2024 г.) структура удаленной занятости по социально-демографическим характеристикам претерпела значительные изменения: возросла доля мужчин на 3,8% до 47,2%; увеличилась до 19% доля занятых в возрасте до 29 лет, а в возрасте 30–39 лет — до 39,1%; соответственно доля работников в возрасте от 40 лет и старше сократилась и составила 41,9%. Лица с высшим образованием составляют почти три четверти (73,2%) от общей численности лиц, работающих на удалении, хотя их доля сократилась на 0,7% из-за роста удельного веса работников со средним профессиональным образованием¹⁰.

¹⁰ Удаленная занятость в России. URL: <https://issek.hse.ru/news/976040462.html>.

Процесс цифровизации экономики повлиял на появление так называемых платформенных занятых, т.е. физических лиц, выполняющих работы или оказывающих услуги при помощи посредников — цифровых платформ. Компании используют интернет-сайты или платформы для предоставления определенных услуг. Такими платформами в российском интернете стали «Яндекс», *Uber*, сервис объявлений *Avito*. Платформенная занятость рассматривается как наиболее гибкий сегмент рынка труда, поскольку формат цифровых платформ позволяет очень быстро обеспечивать занятость населения и повышать ее уровень.

В России в 2023 г. 3,4 млн человек использовали цифровые платформы для поиска клиентов и выполнения заказов, что составило 4,6% от всех занятых; 3,2 млн человек применяли цифровые платформы на основной работе. Во II квартале 2024 г. численность платформенных работников немного снизилась и составила 3,2 млн человек, или 4,3% от общей численности занятых¹¹.

Цифровизация позволила 57,4% занятым гибко организовывать рабочее время с учетом личных и семейных обстоятельств, в том числе связанных с посещением врачей или необходимостью подстраиваться под режим жизни детей. Возможность в случае необходимости — вне зависимости от формальных условий контракта с работодателем — работать на удалении от постоянного места работы — отметили в качестве положительной тенденции 19,4% опрошенных работников. Эта доля выше среди лиц с высшим образованием (31,2%), работающих неполное рабочее время (29,2% женщин и 27,6% мужчин), а также женщин с детьми (27,2%)¹².

Таким образом, цифровизация экономики оказывает положительное влияние на жизнь людей и их возможности по увеличению своих доходов, повышая производительность труда, а также улучшая качество жизни преимущественно благодаря более полному удовлетворению потребностей людей с помощью новых видов услуг или способов их оказания благодаря преобразованию сферы социальных услуг, включающей «умную» медицину, открытое образование, ЖКХ, «умные» города, беспилотный транспорт, защиту природной среды и др., и внесению изме-

¹¹ Платформенная занятость в России URL: <https://issek.hse.ru/news/975577465.html>.

¹² Барометр экономического поведения домашних хозяйств в России. 2024. URL: <https://isp.hse.ru/mirror/pubs/share/981555148>.

нений в сферы предоставления финансовых услуг населению посредством применения электронных банковских услуг, краудфандинговых платформ и пр.

Цифровая трансформация и становление цифровой экономики находят отражение не только в экономике, но и во всех сторонах жизни населения, а значит, в повышении ее качества.

ЦИФРОВАЯ СРЕДА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Цифровые технологии проникли в повседневную жизнь практически каждого человека, став его неотъемлемой частью. Они изменили рабочие места на производстве и в организациях, а также способствовали усовершенствованию подходов к бизнес-процессам во всех сферах экономической деятельности, сформировали единое информационное поле, оказывающее влияние на все стороны жизни. Новые технологии проникли в образование, культуру, здравоохранение, повысив доступность медицинских услуг. Они упрощают взаимодействие граждан и государственных структур, повышают производительность труда.

Решение проблем цифровизации невозможно без развития цифровой грамотности населения и общественной инфраструктуры. В целом цифровизация экономики и жизни помогает повышать удовлетворенность граждан качеством жизни, а ее проникновение в различные сферы жизни стимулирует экономический рост страны.

Таким образом, результатом и положительным следствием цифровизации становятся повышение уровня и качества жизни населения; рост производительности труда; формирование новых форм бизнеса и бизнес-процессов; автоматизация производства за счет использования искусственного интеллекта и обеспечения возможности мониторинга экономических операций.

Процессы цифровизации охватили весь мир. В 2016 г. в Японии впервые появилась концепция «Общество 5.0», в которой основное внимание было сосредоточено на том, что цифровые технологии не только должны осваиваться производством, но и влиять на повышение уровня и качества жизни населения. Однако уже в начале 2020-х гг. под влиянием идей «Общества 5.0» возникла концепция «Индустрия 4.0», которая затем превратилась в «Индустрию 5.0» с акцентом не только на применении передовых технологий в современных производственных процессах, но и на обеспечении

устойчивого развития технологий, ориентированных на человека и обеспечение благополучия его существования.

Подходы к измерению благополучия человека, качества жизни и повышения его уровня постоянно совершенствуются. Первоначально состояние благополучия человека устанавливалось только на основе количественных критериев материального достатка. Затем оно стало измеряться благодаря применению концепции «субъективного благополучия», которое уже определялось как совокупность объективных и субъективных факторов восприятия человеком своей жизненной среды.

Большую популярность получил подход PERMA¹³ [*P* — *positive emotion* (положительные эмоции), *E* — *engagement* (обязательство), *R* — *positive relationships* (позитивные отношения), *M* — *meaning* (смысл), *A* — *accomplishments/achievements* (достижения)], оценивающий благополучие людей на основе пяти элементов: положительные эмоции, вовлеченность, отношения в обществе, смысл и цель жизни, достижения. Позже в исследованиях ряда авторов формируется термин — «цифровое благополучие», который определяется как «поддержание и рост благополучия человека в социальной среде, характеризующейся цифровизацией всех сфер жизни»¹⁴.

В этой модели цифрового благополучия прослеживаются причинно-следственные связи между вовлеченностью человека в цифровую среду и их последующим положительным или отрицательным эффектом.

Цифровое благополучие оказывается под влиянием различных факторов, в результате чего его цифровая оценка по причине неоднозначности понятия «благополучие» вследствие отсутствия соответствующих показателей и необходимой совокупности данных становится практически невозможной. Поэтому в настоящее время преобладают качественные оценки воздействия цифровых технологий на благополучие человека и соответственно уровень его жизни, основанный на предпосылке, что, хотя цифровые технологии могут оказывать различное

¹³ Gasper D. Human Well-Being: Concepts and Conceptualizations. 2004. (06) URL: https://www.researchgate.net/publication/5130669_Human_Well-Being_Concepts_and_Conceptualizations.

¹⁴ Butler, J., & Kern, M. L. (2016). The PERMA-Profil: A brief multidimensional measure of flourishing. *International Journal of Wellbeing*, 6(3), 1–48. URL: <https://doi.org/10.5502/ijw.v6i3.526>.

Таблица 2 / Table 2

**Основные макроэкономические показатели в Российской Федерации за 2000–2024 гг. /
Key macroeconomic indicators in the Russian Federation for the period 2000–2024**

Показатель / Indicator	2000	2010	2020	2023	2024
Валовой внутренний продукт (ВВП), млрд руб. / Gross domestic product (GDP), billion rubles	7305,6	46 308,5	107 658,1	176 413,0	200 000,04
ВВП на душу населения, тыс. руб. / GDP per capita, thousand rubles	49,8	324,2	728,9	1205,7	13069,3
Инвестиции в основной капитал, рост в % по отношению к предыдущему году / Investments in fixed assets, growth in % compared to the previous year	–	–	99,9	109,6	109,8
Индекс потребительских цен, декабрь к декабрю предыдущего года, в % / Consumer price index, December to December of previous year, in percent	120,2	108,8	104,9	111,9	109,5
Располагаемый доход домашних хозяйств, руб. на одного члена домашнего хозяйства в месяц / Disposable income of households, rubles per household member per month	3 530	14633,2	20204,5	39372,7	43570,5
Рост реально располагаемых денежных доходов населения, по отношению к предыдущему, % / Growth of real disposable income of the population, in relation to the previous one, %	112,0	105,9	98,0	106,1	107,3
Величина прожиточного минимума на душу населения, руб. в месяц / Minimum subsistence level per capita, rubles per month	1210	5688	11312	14 375	15 453*
Численность (доля населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума, млн человек / Share of population with cash income below the poverty line/ subsistence minimum, million people, %	29,0	12,5	12,2	8,0	8,0

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата / compiled by the author according to Rosstat.

Примечание / Note: * С 1 января 2025 г. размер федерального прожиточного минимума на душу населения составляет 17 733 руб. в месяц / Starting from January 1, 2025 the federal minimum subsistence level per capita is 17,733 rubles per month.

влияние на качество жизни, их совокупный эффект в целом будет положительный. Расширение доступа к цифровым технологиям и умение их использовать неизбежно ведут к повышению благополучия не только отдельного человека, но и общества в целом. Именно такой подход является одним из оснований для роста инвестирования в разработку инновационных технологий.

Одной из самых известных методик оценки воздействия цифровых технологий на человека и его уровень жизни является методика ОЭСР *How's*

*Life in the Digital Age?*¹⁵ В соответствии с ней оценивается воздействие параметра цифровизации на 11 факторов благополучия, входящих в индекс лучшей жизни ОЭСР (здоровье; образование и навыки; доход и благосостояние; работа и заработок; баланс между работой и жизнью; социальные связи; управление и гражданская активность; личная

¹⁵ OECD (2019), *How's Life in the Digital Age?: Opportunities and Risks of the Digital Transformation for People's Well-being*, OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264311800-en>.

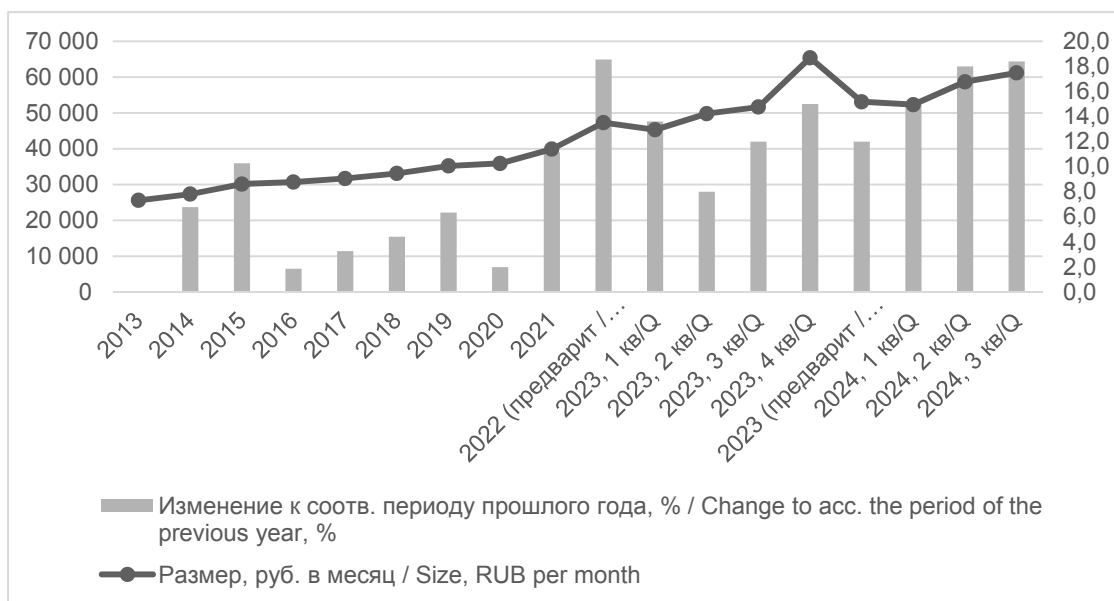

Рис. 1 / Fig. 1. Среднедушевые денежные доходы населения / Average per capita monetary income of the population

Источник / Source: URL: <https://gogov.ru/articles/standard-of-living>.

безопасность; качество окружающей среды; жилье; субъективное благополучие). Эксперты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ на основе этой методики разработали рамочную модель индекса условий цифрового благополучия (далее — ИУЦБ), которая должна позволять сравнивать условия жизни людей, проживающих в России и странах ОЭСР.

В модели ИУЦБ выделены пять факторов, имеющих значение для благополучия человека:

- доступ к инфраструктуре и технологиям (фактор «доступ к ИКТ»);
- получение качественного образования и развитие цифровых навыков;
- расширение возможностей трудоустройства и повышение благосостояния;
- получение качественных услуг;
- развитие социальных навыков с использованием ИКТ.

Каждый из этих факторов включает несколько индикаторов, которые позволяют оценивать новые возможности человека в новой среде и влияют на его уровень жизни.

В целом действие всех этих факторов прослеживается в России и их влияние на качество и уровень жизни людей постоянно растет.

В категорию «уровень жизни» Росстат включает статистические данные по таким темам, как:

- среднедушевые денежные доходы населения;

- реальные располагаемые денежные доходы населения (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен);
- уровень бедности.

Однако рост доходов населения, возможности получения образования, достойной работы и необходимых услуг зависят от макроэкономической ситуации в стране, которая характеризуется рядом показателей, некоторые из которых представлены в табл. 2.

Из табл. 2. следует, что ВВП вырос на душу на 996 тыс. руб. с 49,8 тыс. руб. до 1045,8 тыс. руб.

Увеличиваются инвестиции в основной капитал (табл. 2), особенно в конце 2023 г. и в I квартале 2024 г. Так, в I квартале 2024 г. они выросли на 14,8% в годовом исчислении.

Рост реальных денежных доходов населения по итогам 2024 г. составил 8,4%, (в 2023 г. он равнялся 6,5%), достигнув наибольших значений с 2008 г.

По всем компонентам доходов населения наблюдалась положительная динамика по итогам 2024 г. Одним из положительных факторов роста доходов стало увеличение номинальной заработной платы на 17,8%, реальной заработной платы — на 8,7% (в 2023 г. — на 7,8%), а ее размер достиг 84241 руб. (рис. 1, 2).

В то же время увеличивалась инфляция в стране на протяжении всего исследуемого периода (2000–2024 гг.). Индекс потребительских цен вырос

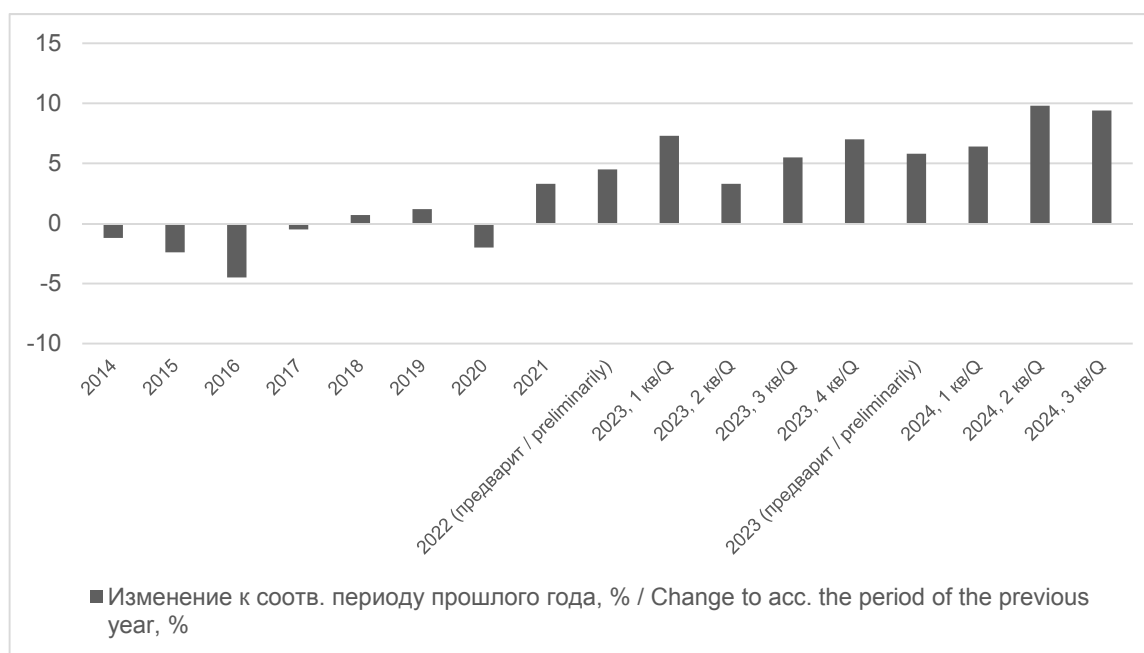

Рис. 2 / Fig. 2. Реальные располагаемые денежные доходы населения / Real disposable income of the population

Источник / Source: URL: <https://gogov.ru/articles/standard-of-living>.

от декабря к декабрю предыдущего года на 11,9% и составил 111,9%, а индекс потребительских цен 2024 г. — 109,5% (табл. 2).

Основной положительный вклад в рост реальных денежных доходов в 2024 г. внесли оплата труда наемных работников — 5,1 п.п. (8,3% в реальном выражении) и доходы от собственности — 2,3 п.п. (32,4%). Значительный прирост доходов также был получен за счет доходов от предпринимательской деятельности — 0,4 п.п. (5,5%) и социальных выплат — 0,3 п.п. (1,7%). Денежные доходы населения по оценке во II квартале 2024 г. по сравнению со II кварталом 2023 г. увеличились на 16,6%.

Также растут реальные располагаемые денежные доходы населения (рис. 2).

Увеличение реальных денежных доходов составило 7,7%, а реальных располагаемых денежных доходов населения (доходов за вычетом обязательных платежей, скорректированных на индекс потребительских цен) — 9,6%.

В структуре денежных доходов населения во II квартале 2024 г. по сравнению с соответствующим периодом 2023 г. возросли доли оплаты труда и прочих денежных поступлений. Стабильно высокий удельный вес в структуре денежных доходов имеют оплата труда и социальные выплаты (62,0 и 17,3% соответственно).

Особо следует отметить увеличение заработной платы в 2023 г. Ее основной рост пришелся на обрабатывающую промышленность (+12%). Причем основными отраслями, в которых наблюдался ее значительный рост, стали секторы, напрямую связанные с гособоронзаказом и импортозамещением, включая изготовление электрического оборудования (+16,8%), производство готовых металлических изделий, исключая машины и оборудование (+16,7%), производство прочих транспортных средств и оборудования (+15,4%), изготовление компьютеров, электронных и оптических изделий (+15,2%), производство резиновых и пластмассовых изделий (+15,1%). И эта тенденция продолжилась в 2024 г.

Реальная заработная плата во II квартале 2024 г. выросла по сравнению со II кварталом 2023 г. и составила 107,8%. Средний размер назначенных пенсий во II квартале 2024 г. увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. на 7,7%.

Основными причинами высокого роста заработной платы в последние два года являются:

- нехватка кадров. Многие крупные и мелкие предприятия, относящиеся к МСП, столкнулись с дефицитом специалистов;
- достаточность финансовых возможностей поддерживать высокий уровень зарплат и их высокий темп роста.

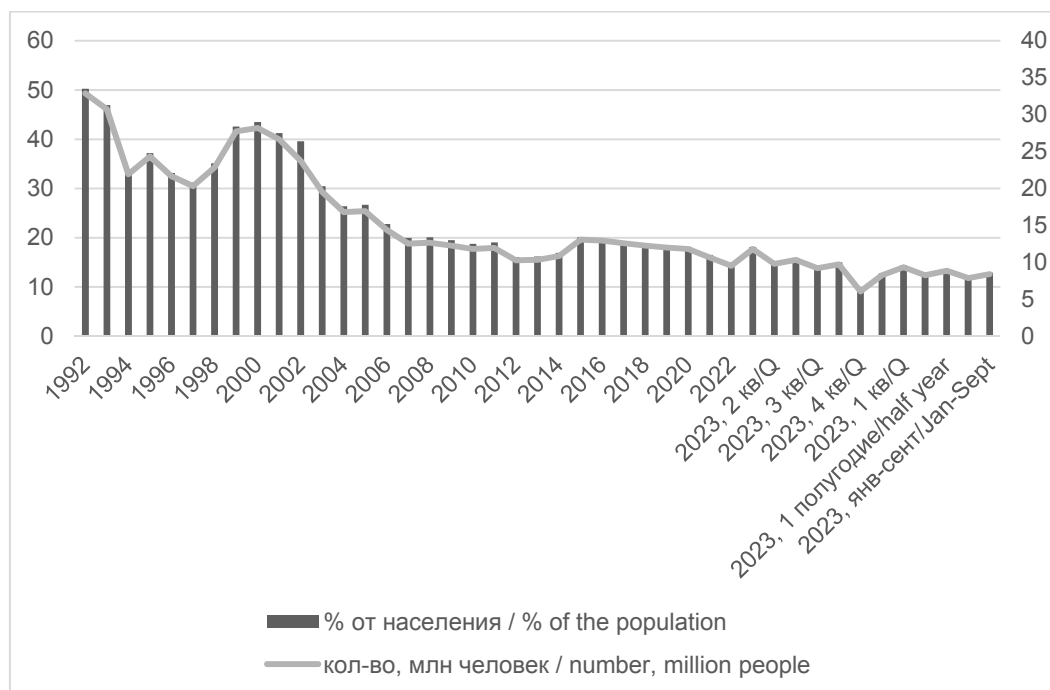

Рис. 3 / Fig. 3. Уровень бедности (количество бедных в России) / Poverty level (number of poor people in Russia)

Источник / Source: URL: <https://gogov.ru/articles/standard-of-living>.

Значительно снизился уровень бедности в стране. Ее уровень согласно данным Росстата сократился с 15% в 2015 г. до рекордно низкого уровня для России — 8,5% по итогам 2023 г. (рис. 3).

Снижение уровня бедности произошло на фоне роста доходов населения (в основном за счет увеличения заработной платы работников), реализации адресных социальных программ, направленных на помощь наиболее уязвимым группам населения, а также вследствие роста размера социальных пособий. В 2023–2024 гг. было принято много мер по поддержке малоимущих: введено единое пособие, заменяющее пять мер соцподдержки; выплаты стали более адресными, единообразными; расширены возможности по использованию материнского капитала; осуществляется поддержка многодетных семей; проиндексированы выплаты работающим пенсионерам и увеличен МРОТ (48% от медианной зарплаты; с 1 января 2025 г. МРОТ равен 22 440 руб.); введена выплата семьям с двумя и более детьми.

ВЫВОДЫ

1. Техническая революция предоставила новые возможности для человека, роста его благосостояния за счет создания более комфортных условий для жизни и работы, получения образования, увеличе-

ния доходов из различных источников, а также для проявления своих творческих способностей.

2. Применение цифровых технологий приводит к появлению новых форм занятости, исчезают привычные формы трудовых коллективов, появляются цифровые платформы и платформенная занятость. Наиболее уязвимыми становятся наемные работники, особенно «платформенные занятые». Понятие «работодатель» размывается.

3. В условиях перехода общества к цифровой экономике может усиливаться неравенство в получении доходов на цифровых платформах, особенно на суперплатформах, где может быть сосредоточена значительная доля богатства общества.

4. Различные группы населения по-разному вовлечены в процессы цифровизации, а некоторые из них и вовсе лишены возможности использования цифровых технологий для применения в повседневной жизни (в основном из-за отсутствия доступа к необходимой цифровой инфраструктуре или техническим средствам, а также умения ее использования).

5. Должно меняться трудовое законодательство, в котором более полно целесообразно отражать изменения, которые происходят на рынке труда. Именно государство должно взять на себя многие функции по регулированию социально-трудовых отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оверби Х., Одестада Я.А. Цифровая экономика. Как информационно-коммуникационные технологии влияют на рынки, бизнес и инновации. М.: Дело; 2022. 288 с.
2. Фадеева И.П. Социальные последствия развития цифровой экономики в современной России. *Молодой ученый*. 2023;51(498):106–108.
3. Синявская О.В., Бирюкова С.С., Горват Е.С. и др. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия. М.: НИУ ВШЭ; 2022. 82 с.
4. Эзрахи А., Стаки М. Виртуальная конкуренция: посулы и опасности алгоритмической экономики: М.: Дело; 2022. 384 с.
5. Садовая Е.С. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018;62(12):35–45.
6. Глотина И.М., Светлаков А.Г. Цифровой формат неравенства. *Микроэкономика*. 2018;(5):106–111.
7. Гучмазова Д.А. Мировые тенденции дифференциации доходов населения. *Статистика и экономика*. 2022;19(2):36–42.

REFERENCES

1. Overby H., Odestad J.A. Digital economy. How information and communication technologies influence markets, business and innovation. Moscow: Publishing house «Delo»; 2022. 288 p. (In Russ.).
2. Fadeeva I.P. Social consequences of the development of the digital economy in modern Russia. *Molodoy uchenyj = Young scientist*. 2023;51(498):106–108. (In Russ.).
3. Sinyavskaya O.V., Biryukova S.S., Gorvat E.S. et al. Platform employment in Russia: Scale, motivations, and barriers to participation. Moscow: National Research University Higher School of Economics; 2022. 82 p. (In Russ.).
4. Ezrahi A., Staki M. Virtual competition: Promises and dangers of an algorithmic economy. Moscow: Publishing House «Delo»; 2022. 384 p. (In Russ.).
5. Sadovaya E.S. Digital economy and the new paradigm of the labor market. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2018;62(12):35–45. (In Russ.).
6. Glotina I.M., Svetlakov A.G. Digital format of inequality. *Mikroekonomika = Microeconomics*. 2018;(5):106–111. (In Russ.).
7. Guchmazova D.A. World trends in income differentiation. *Statistika i ekonomika = Statistics and Economics*. 2022;19(2):36–42. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Людмила Дмитриевна Капранова — кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Lyudmila D. Kapranova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0001-9130-1252>
L.Kapranova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.03.2025; принята к публикации 14.05.2025.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 17.03.2025; accepted for publication 14.05.2025.
The author read and approved the final version of the manuscript.